

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

УДК 338.23(476+470)

ББК 65.54(4Бел+2Рос)

© Сердюкова Ю.С., Усенко Н.И.

Стратегические приоритеты интеграционного взаимодействия России и Беларуси с позиции обеспечения продовольственной безопасности

В статье рассмотрены научные и практические аспекты межстранового взаимодействия, а также существующие вызовы и угрозы в агропродовольственной сфере России и Беларуси с позиции продовольственной безопасности. По мнению авторов статьи, выбор стратегических приоритетов взаимодействия существенно определяет эффективность процесса интеграции. Особое внимание в статье уделяется проблеме качества и безопасности современных продуктов питания и напитков в условиях деятельности транснациональных компаний и открытого рынка.

Интеграционные процессы, Единое экономическое пространство, Россия, Беларусь, продовольственная безопасность, агропродовольственный рынок, технические регламенты, стратегические приоритеты.

**Юлия Сергеевна
СЕРДЮКОВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН
j.serdyukova@yandex.ru

**Наталья Ивановна
УСЕНКО**

кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента Кузбасского института экономики и права
n.i.usenko@yandex.ru

Российско-белорусское сотрудничество находится в активной стадии развития, что требует согласованного формирования научно-технологической, институциональ-

ной и организационной политики, способной создать условия для модернизации и повышения эффективности экономики двух стран.

Перспективы развития Единого экономического пространства будут определяться, прежде всего, способностью сторон выработать взаимовыгодный механизм согласования интересов, возможностью осуществления совместной экономической политики посредством специальных институтов – межгосударственных органов.

Так, на первом этапе интеграции в сентябре 2003 г. было принято Соглашение о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и концепция его формирования на территории Беларуси, Казахстана, России и Украины.

Второй этап интеграции, приходившийся на ноябрь 2009 – январь 2010 г., связан с активизацией работы по созданию единого Таможенного союза в пространстве Россия – Республика Беларусь – Казахстан. В этот период были ратифицированы важные международные соглашения по Таможенному союзу и принято около 40 международных договоров, составивших основу Таможенного союза.

Третий этап интеграции связан с принятием 6 июля 2010 г., в рамках саммита ЕврАзЭС, Таможенного кодекса, единого для Таможенного союза на территории трёх государств (Россия, Казахстан и Беларусь).

Решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. разработана и принята Единая методология таможенной статистики для членов Таможенного союза с третьими странами и статистики взаимной торговли государств. Данная мера направлена на унификацию подходов к определению объемов взаимной торговли.

С 1 июля 2013 года вступят в силу семь технических регламентов в области пищевой промышленности: «О безопасности пищевой продукции», «Пищевая продукция в части ее маркировки», «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей», «Технический регламент на масложировую продукцию», «О безопасности отдельных видов специализированной

пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания», «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» и «О безопасности зерна».

Это свидетельствует о том, что сделаны серьезные шаги по регулированию продовольственного рынка наднационального уровня, обеспечивающие согласованную политику в части стандартов, технических регламентов, качества и безопасности продукции.

В настоящее время торгово-экономические связи двух союзных стран показывают серьезную положительную динамику. Так, товарооборот между Россией и Беларусью по итогам 2012 года составил более 40 млрд. долларов, превысив, таким образом, показатели предыдущих лет [1].

При этом именно доля взаимного товарообмена между странами в их общем внешнеторговом обороте является количественным признаком интеграции, поэтому реальная интеграция между странами будет достигнута в случае, если взаимный обмен России и Беларуси будет преобладать в структуре внешнеторгового оборота.

В рамках дальнейшего развития российско-белорусского сотрудничества требуется системная работа по определению приоритетов развития интеграционных взаимодействий, необходимы научно обоснованные подходы к оценке и прогнозированию развития интеграции, включая разработку современного инструментария количественной оценки макроэкономических решений для социально-экономической сферы двух стран.

Агропродовольственный сектор как приоритетное направление межстрановых взаимодействий

Среди проблем, которые явились предметом исследований специалистов высокой научной квалификации, можно выделить задачу прогнозирования развития Единого

экономического пространства России, Беларуси, Казахстана и Украины с использованием межстрановой модели структурного взаимодействия [2].

Исследование проводилось группой ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН под руководством Ф.Н. Клоцвога.

Данная межстрановая модель имеет форму задачи линейного программирования большой размерности и представляет собой интегрированный комплекс функционально взаимосвязанных страновых моделей. Модель каждой страны содержит параметры производства и распределения продукции важнейших отраслей народного хозяйства и промышленности и основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении в укрупненной номенклатуре. В свой состав модель включает также развернутый блок внешнеэкономических связей России, Беларуси, Казахстана и Украины со странами дальнего зарубежья, странами СНГ, в том числе и между собой. В модель включены уравнения внешнеторгового баланса каждой из четырех стран в долларовом исчислении, что позволяет следить за уровнем эквивалентности внешнеторгового обмена каждой страны.

Результаты выполненных научным коллективом сценарных расчетов свидетельствуют о том, что активизация интеграционного процесса требует переориентации российского экспорта топливно-энергетических и сырьевых ресурсов с рынка стран Запада на рынок стран ЕЭП. Интеграционный эффект достигается за счет расширения рынка взаимного товарообмена продукции обрабатывающих отраслей промышленности и продукции сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возможностям не может быть реализована на рынке других стран. Это относится в первую очередь к продукции машиностроения, сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Наряду с эконометрическими моделями перспективной технологией создания согласованной стратегии макроэкономической интеграции на пространстве Россия—Беларусь, на наш взгляд, может стать разработка модели прогнозирования социально-экономических процессов в рамках Единого экономического пространства на базе вычислимых моделей общего равновесия (CGE модели), которые включают как преимущества информационных технологий, так и возможности моделирования сложных систем и позволяют более полно отразить мультипликативный эффект от влияния оцениваемого фактора. Данные модели можно использовать как новые инструменты для разработки прогнозных сценариев развития взаимодействия стран в контексте обеспечения согласованного развития единого экономического пространства.

В рамках проекта, выполненного при поддержке гранта РФФИ [3], автором статьи (Ю.С. Сердюкова) была проведена разработка модели прогнозирования социально-экономических процессов на едином экономическом пространстве с использованием CGE моделей. С помощью данной модели ставилась задача получения количественной оценки макроэкономических управленческих решений при внешнеторговом обмене на пространстве Россия—Беларусь, чтобы обеспечить, с одной стороны, физическую и экономическую доступность производства для населения, а с другой стороны, показатели экономической эффективности игроков рынка, функционирующих в условиях рыночной экономики.

В качестве основы для целей проекта использовалась CGE модель, разработанная в Центральном экономико-математическом институте РАН (В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин), которая сочетает в себе модель Эрроу—Дебре (модель вальрасовского типа) и теоретико-игровой подход к моделированию экономики.

Предварительные результаты расчетов показали, что активизация интеграционного процесса по созданию Единого экономического пространства Россия–Беларусь имеет высокую экономическую эффективность как для интегрируемых стран в целом, так и для каждой из них в отдельности. Анализ результатов предварительных расчетов показал, что основной интеграционный эффект на пространстве Россия–Беларусь будет достигнут за счет расширения рынка взаимного товарообмена продукцией агропродовольственного рынка и машиностроения (в том числе для сельского хозяйства).

Таким образом, результаты приведенных исследований свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы в выделенных приоритетных сферах по формированию единой наднациональной продовольственной политики в части интеграционных взаимодействий на пространстве Россия–Беларусь, поскольку именно в данной сфере интеграционный факт проявится в наибольшей степени, а, значит, предпринятые усилия по разработке принесут наиболее значимые результаты.

Продовольственная безопасность: определение, измерение, регулирование

Международная экономическая интеграция становится важным фактором развития мировой экономики. Примером активно действующей интеграционной группировки является Европейский союз (ЕС), прошедший классические стадии экономической интеграции – от зоны свободной торговли до валютного союза.

Опыт ЕС в части формирования институтов регулирования и согласования интересов интегрирующихся стран показывает сложность и многоплановость учета особенностей их экономического развития и сотрудничества, в том числе и в сфере функционирования рынка продовольствия.

Продовольственный рынок характеризуется и качественно выделяется среди других рынков совокупностью реализуемых на нем товаров, которые объединяются в группы взаимозаменяемых продуктов питания, т.е. представляет собой совокупность разнообразных товарных рынков.

Функционирование рынка, его расширение или сокращение, изменение уровня цен на товары, спроса и предложения зависят от сложившейся конъюнктуры, проявляющейся в динамике сельскохозяйственного и промышленного производства, капиталовложений, в изменениях цен, динамики и структуры объемов внутренней и внешней торговли и др. Продовольственный рынок с позиций системного подхода выступает одновременно как организационная структура, так и регулирующий рыночный механизм. Конкретные инструменты управления определяются особенностями отдельных сегментов и секторов рынка продовольственных товаров сфер и опираются на создаваемые для обеспечения функционирования этих инструментов структуры.

Особое внимание в рамках ЕС уделяется вопросам регулирования отношений по поводу качества и безопасности пищевой продукции, являющихся важными показателями обеспечения продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность стала рассматриваться мировым сообществом как неотъемлемая часть устойчивого развития начиная с 70-х гг. XX века. Система ООН, международные институты и неправительственный сектор начали процесс разработки глобальных стратегий и политики по вопросам продовольственной безопасности.

Подходы, принятые для оценки современного состояния рынка продовольственных товаров с позиций продовольственной безопасности, опираются на четыре основных принципа: наличие, доступность (физическая и экономическая), стабильность, безопасность.

Физическая доступность продовольствия предполагает обеспеченность продовольствием за счет производства, запасов или импорта на уровне как минимум физиологической потребности населения. Экономическая доступность продовольствия предполагает обеспечение в стране такого уровня жизни, который, без ущерба для здоровья, позволил бы приобретать продукты питания по приемлемым ценам. Стабильность на рынке продовольствия означает устойчивость доступа к продовольствию. Потребляемые населением продукты питания должны обладать приемлемым качеством и быть безопасными для здоровья.

Понятие обеспеченности продовольствием характеризуется целым рядом определений и парадигм, при этом в настоящее время данное понятие трактуется не только как совокупность предложения (или дефицит) продовольствия на региональном, национальном либо глобальном уровне, а также этот термин в последнее время все шире применяется на уровне городов, населенных пунктов, домохозяйств и индивидуумов [4].

Особенность продовольственного рынка состоит в том, что на нем реализуются товары, имеющие важнейшее жизненное значение. Именно поэтому продовольственный рынок попадает в сферу не только экономических, социальных, но и политических интересов. В условиях открытой экономики нельзя полагаться на снабжение продовольственными товарами из других стран. В этом случае своя страна может оказаться уязвимой в условиях неблагоприятной конъюнктуры на мировых рынках. Последствия могут проявиться как в зависимости страны в экономической и политической сфере, так и в нехватке продовольствия и снижении уровня жизни. Внутренние проблемы развития рынка продовольственных товаров также влияют на решение вопросов обеспечения продовольственной безопасности [5].

Вопросам научного и методологического рассмотрения проблематики продовольственной безопасности посвящено большое количество публикаций как в России, так и в Беларуси. Следует отметить, что подавляющее большинство авторов рассматривают продовольственную безопасность на национальном либо региональном уровне. Примером могут быть изложенные специалистами Института экономики НАН Беларуси подходы к оценке уровня экономической безопасности в продовольственной сфере и определению системы безопасности, представленные в работе [6].

Что касается особенностей рассмотрения систем оценки и обеспечения продовольственной безопасности в рамках формирования единого экономического пространства, то публикаций, посвященных этому вопросу, значительно меньше. В связи с этим особый интерес представляют подходы к формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования ЕЭП государств Таможенного союза, представленные в работе белорусских ученых из Института системных исследований в АПК и Президиума НАН Беларуси [7].

Отраслевым вопросам развития агропродовольственного рынка и особенно организация зерновых рынков на территории Единого экономического пространства посвящен Доклад по зерновой политике ЕЭП, который был подготовлен при участии специалистов Российского зернового союза, Союза зернопереработчиков и хлебопеков Казахстана; Института экономики и прогнозирования НАН Украины, Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития [8]. Анализ проблем и рисков для Казахстана, связанных с продвижением по пути интеграции в ЕЭП, анализ соглашений в рамках создания ЕЭП с точки зрения положительных эффектов и угроз для России,

Беларуси и Казахстана, в том числе и в агропродовольственной сфере, представлены в работе, изданной Фондом первого Президента Республики Казахстан [9].

В статье «Продовольственная безопасность в России: современное состояние и тенденции обеспечения» [10] рассмотрены основные факторы обеспечения продовольственной безопасности, при этом заслуживает внимания предложение автора о том, что необходим переход к цивилизованным конструктивным формам международного контроля и регулирования деятельности транснациональных компаний (ТНК) на рынках продовольствия в условиях монополизации глобального продовольственного рынка.

В настоящее время значительная часть современной пищевой индустрии России сосредоточена в руках ТНК, большинство из которых являются многофункциональными корпорациями. За последние два десятилетия в структуру российского продовольственного рынка практически был имплантирован серьезный сегмент пищевой продукции с высоким содержанием химических добавок и ингредиентов, идентичных натуральному сырью, которые обладают мощным и неоднозначным воздействием на клетки тканей и системы организма, то есть на биобезопасность человека.

При этом возрастает проблема качества и безопасности продуктов питания, особенно в условиях современных технических регламентов, когда ответственность за качество продукции целиком возлагается на ее производителя. Становится очевидным, что в контексте обеспечения населения безопасными продуктами на первый план выходит проблема качества продуктов питания, потребительские свойства которых не отвечают требованиям и принципам здорового питания [11].

Как объяснить такой парадокс, что на многих передовых предприятиях, работающих в сфере пищевой индустрии, где внедряются самые современные системы управления качеством, производится продукция, употребление которой может отрицательно сказаться на здоровье потребителей? Или компании-производители по-своему понимают, что такое качество продукции?

При переходе к новым условиям рыночной экономики также утверждалось, что качество продукции является основой конкурентоспособности бизнеса, то есть признавалось справедливым следующее утверждение: если предприятие производит продукцию высокого качества, то оно является конкурентоспособным и успешным. Справедливо ли обратное утверждение на рынке продовольственной продукции промышленного производства? Всегда ли успешные предприятия производят продукцию высокого качества?

На сегодняшний день в России свои производства имеют почти все ведущие мировые компании по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий. Можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны влияния ТНК на экономические процессы, протекающие в стране размещения (*табл. 1*).

Доля иностранного капитала в российской пищевой промышленности составляет примерно 60% и продолжает устойчиво расти, в значительной степени, за счет сделок слияния и поглощений. К числу зарубежных компаний, имеющих российские подразделения, относятся: «Юниливер», «Нестле», «Юнимилк-Даннон», «Кока-кола компани», «ПепсиКо», «Группа Бондюэль», «Хортекс», «Группа СЕКАБ», «Оркла Брэндс Россия», «Марс», «Крафт Фудс», «Ахмад Ти», «САН ИнБев», «САБ Миллер РУС» и др.

Таблица 1. Плюсы и минусы функционирования ТНК

Положительное влияние	Отрицательное влияние
Насыщают рынки принимающей страны товарами и услугами	За счет эффекта масштаба, высокой производительности труда и больших финансовых возможностей вытесняют с рынка или поглощают национальных производителей
Ввозят капиталы, оборудование, технологии для развития и модернизации промышленности	Через политику слияния и поглощений занимают доминирующее положение на рынке
Обеспечивают дополнительные доходы в бюджет принимающей страны	Стремятся к монополизации рынка и диктату ценовой политики по мере достижения этой цели
Внедряют передовой менеджмент, повышают культуру производства, создают новые рабочие места	Имеют гораздо больше возможностей, в том числе финансовых и политических, для лоббирования своих интересов в принимающей стране

Таблица 2. Факторы, влияющие на производство продукции с низкой пищевой ценностью

Факторы, способствующие росту производства	Факторы, сдерживающие рост производства
Низкий уровень доходов и жизни населения	Нормативные и регулирующие акты, ужесточающие ввод химических добавок и «замен» натурального сырья
Реализация стратегии эффективности компаниями-производителями пищевой продукции	Внедрение технических регламентов на продукцию, позволяющих потребителю по информации на упаковке определить принадлежность товара к той или иной группе
Высокий уровень монополизма, сопровождающийся ценовым демпингом	Поддержка производства продукции с натуральными компонентами
Высокий уровень монополизма, сопровождающийся ценовым демпингом	Формирование у торговли мотивации для увеличения продаж продуктов здорового питания
Низкая культура потребления	Просветительская работа по формированию рационального пищевого поведения у населения и информирование покупателей о вредных свойствах тех или иных добавок

Продуктовая политика на крупных пищевых предприятиях предусматривает в качестве приоритетных направлений разработку и производство продукции с заданными органолептическими свойствами при минимальных издержках. К особенностям производимой данными компаниями продукции относится то, что она имеет привлекательный вид благодаря красочной упаковке, выраженный вкус и максимально длительные сроки хранения.

Создание инновационных разработок осуществляется в виде формул продуктов, обеспечивающих достижение максимума функционала, а именно прибыли компании. Производителями регулярно проводятся эксперименты, призванные внедрить более дешевую рецептуру с использованием так называемой «замены» натурального сырья, но при этом обеспечивающие те же вкусовые характеристики (или лучше)

готового продукта посредством введения химических добавок и ингредиентов, идентичных натуральным.

В *таблице 2* приведены факторы, влияющие на формирование структуры товарного предложения, при этом в левой половине таблицы перечислены, скажем так, «действующие» факторы. А для того чтобы факторы, расположенные в правой половине таблицы, реально оказывали влияние на структуру пищевой продукции, нужна разработка целой системы мер и законодательных инициатив.

В сложившейся ситуации использование на законодательном уровне определения качества применительно к пищевым продуктам без учета оценки влияния на биобезопасность человека является опасной политикой, позволяющей компаниям реализовывать свои коммерческие интересы во вред потребителям.

Безусловно, позитивным можно считать тот факт, что Таможенным союзом сделаны серьезные шаги по регулированию продовольственного рынка наднационального уровня, обеспечивающие согласованную политику в части стандартов, технических регламентов, качества и безопасности продукции. Но необходимо отметить, что, к сожалению, в техрегламенте (о маркировке), вступающем в силу с 1 июля 2013 года, во многих вопросах имеет место половинчатое решение указанных проблем. Искусственные красители, ароматизаторы и консерванты являются неотъемлемым свойством и «бичом» современных продуктов питания (табл. 3). Однако их использование не является индифферентным для человеческого организма. Так, группа специалистов университета Саутгемптон, исследовавшая

наиболее популярные пищевые добавки, используемые в пищевом производстве, представила результаты эксперимента в распоряжение Агентства по пищевым стандартам Великобритании (АПСВ), согласно которым ряд пищевых добавок (красители E102, E104, E110, E122, E129) вызывают «гиперактивность» в поведении детей [11].

Процитируем сухие строчки нового техрегламента: «Для пищевых продуктов, содержащих красители (азорубин E122, желтый хинолиновый E104, желтый «солнечный закат» FCF E110, красный очаровательный AC E129, понсо 4R E124 и тартразин E102) должна наноситься предупредительная надпись: Содержит краситель (красители), который (которые) может (могут) оказывать отрицательное влияние на активность и внимание детей».

Таблица 3. Особенности применения вредных пищевых добавок

Пищевая добавка	Особенности применения
Понсо 4R (пунцовый 4R, кошенилевый красный А; англ. new cocchine, нем., фр. ropseau 4R) – пищевая добавка, относится к группе красителей. Зарегистрирован в качестве пищевой добавки E124 .	В России добавка E124 запрещена для окрашивания лекарственных препаратов, но разрешена в качестве пищевого красителя E124 для окрашивания пищевых продуктов. В США, Финляндии, Норвегии и некоторых других странах краситель E124 (Понсо 4R) включен в список запрещенных веществ, как канцероген, который может спровоцировать развитие онкологических заболеваний. Кроме того, добавка E124 является сильным аллергеном. Она может вызвать анафилактический шок или приступ удушья у астматиков и людей с непереносимостью аспирина.
Красный очаровательный AC (Allura Red AC) – пищевая добавка с кодом E-129 . В настоящее время краситель E129 производится в основном из продуктов нефтепереработки.	Краситель E129 иногда может вызывать проявление синдрома дефицита внимания и повышенный уровень гиперактивности у детей. Пищевая добавка E129 запрещена для использования в пищевой промышленности в девяти странах Европы и ряде других стран, но разрешена для использования в пищевой промышленности в России.
Индигокармин (пищевая добавка E-132) – хорошо растворимая в воде соль синего цвета, обладающая свойствами кислотно-основного индикатора. В зависимости от уровня кислотности меняет цвет от ярко-синего до желтого.	Индигокармин является канцерогеном, поэтому его не рекомендуется использовать для приготовления пищи детям. Кроме того, вызывает гиперактивность, проблемы с сердцем, тошноту. Провоцирует приступы удушья у астматиков и вызывает серьезные аллергические реакции. В пищевой промышленности используется как краситель при производстве безалкогольных напитков в стеклянных бутылках, мороженого. Добавляется при изготовлении сухого печенья, выпечки, кондитерских изделий.
Зеленый S (синтетическое вещество зеленого цвета) – зарегистрирован в качестве пищевой добавки E-142 .	В пищевой промышленности используется в качестве красителя при изготовлении мятного соуса, консервированного горошка и фруктов. А также добавляется при производстве мороженого (например, фруктовый лед), десертов. Используется в производстве сухих супов, рыбного фарша, сухих закусок на основе картофеля, приправ, ракообразных полуфабрикатов. Добавляется в горчицу, рыбную икру, пряные закуски. Зеленый S запрещён как пищевая добавка в Канаде, США, Японии и Норвегии, т.к. его употребление в пищу может привести к аллергическим реакциям. В России эта добавка разрешена. Это одна из добавок, которую рекомендуется исключить из рациона детей с целью предупреждения реакции гиперактивности.

А в какой же продукции используются больше всего данные красители и для кого эта продукция предназначена? Как видно из таблицы, значительная часть разноцветной и привлекательной продукции предназначена для детей — кондитерские изделия, газированная вода, мороженое. Так не лучше ли было решить данный вопрос более радикально и прислушаться не только к производителям продукции, но и медицинской общественности, которая все больше высказывает озабоченность гиперактивностью современных детей, их неспособностью сосредоточиваться, что мешает процессу обучения и приводит к трудностям их социальной адаптации.

В этом смысле белорусский продовольственный рынок имеет существенные отличия от российского, так как присутствие иностранных игроков на рынке пищевых продуктов и иностранных инвестиций в пищевую промышленность существенно ограничивается государством. Не вдаваясь в анализ и оценку макроэкономических решений Правительства Беларуси, необходимо отметить, что иностранный капитал не играет существенной роли в функционировании белорусской экономики и сосредоточен в основном в банковской сфере. В Беларуси ТНК на продовольственном рынке представлены в основном в сегменте безалкогольных напитков и производстве пива: Heineken N.V. (владелец пивоваренных производств «Речицапиво» и «Сябар»), Carlsberg Group (владелец пивзавода «Оливария»), «Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия» — частной компании с ограниченной ответственностью «КК Бевриджиз Холдингз».

Однако следует заметить, что не только белорусские продукты питания будут поступать на рынок России, но и в самое ближайшее время на своем рынке белорусские производители столкнутся с конкуренцией со стороны российских подразделений глобальных западных компаний.

Особая сложность в обеспечении продовольственной безопасности на пространстве Россия—Беларусь во многом связана с серьезной дифференциацией, особенностями становления и функционирования агропродовольственного рынка двух стран. Традиционно принято рассчитывать коэффициент продовольственной зависимости по следующей формуле:

$$K = I / П,$$

где I — объем импорта данной продукции, а $П$ — объем потребности страны в данной продукции.

Однако, на наш взгляд, при расчете продовольственной безопасности России и Беларуси оценку самообеспеченности продовольствием следует дополнить расчетом коэффициента продовольственной зависимости, вычисляемого для каждой страны с учетом интеграционных взаимодействий в рамках единого экономического пространства. При условии принятия правительствами двух стран единой продовольственной политики в условиях интеграционных взаимодействий необходимо вводить особый корректирующий показатель с учетом корректировки импорта продовольствия на часть продовольствия, поставляемую из Беларуси. Таким образом, данный показатель может быть рассчитан по следующей формуле:

$$K_{mj} = (I_{об} - I_i) / П, \quad (1)$$

где $I_{об}$ — общий объем импорта продукции,

j — индекс-обозначение страны, для которой рассчитывается коэффициент продовольственной зависимости;

i — индекс-обозначение страны-участницы Таможенного союза;

I_i — объем импорта из страны- j в страну- i ;

K_{mj} — продовольственная зависимость страны- j .

При этом, на наш взгляд, могут быть выделены три уровня продовольственной зависимости:

1. Если коэффициент продовольственной зависимости находится в пределах от 0,1 до 0,2, то уровень продовольственной зависимости безопасный.

2. Если коэффициент продовольственной зависимости — 0,25–0,3, то уровень продовольственной зависимости предлагается назвать пороговым.

3. Если коэффициент продовольственной зависимости выше 0,5, то уровень зависимости опасный.

По мнению авторов, данный показатель (К_м) надо рассчитывать по товарам приоритетного списка, которые наиболее эффективны с точки зрения товарообмена и совместного производства.

Одним из направлений эффективности государственного управления, которое декларируется в настоящее время, рассматривается обеспечение открытости и прозрачности информации о деятельности государственного аппарата, расширение сферы общественного контроля за принятием властных решений, в частности путем привлечения авторитетных экспертов.

В связи с этим необходимо повысить значимость роли экспертного обеспечения в процессе разработки и оценки нормативных документов и проектов государственных решений по развитию национального продовольственного рынка. Необходимо формирование информационных баз данных в сфере регулирования пищевой продукции, которые могут и должны быть использованы при разработке проектов технических регламентов как доказательная база закладываемых в регламенты принципов, положений и требований.

На наш взгляд, в целях обеспечения населения качественными и безопасными продуктами питания необходимо перехо-

дить от заявлений, провозглашенных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [12], к взвешенной и научно обоснованной программе мероприятий на национальном и наднациональном уровнях, шире использовать возможности таких инструментов государственного регулирования, как резервные и распределительные фонды.

На наш взгляд, ученые Российской академии наук, Россельхозакадемии, Российской академии медицинских наук, вузы Минсельхоза, образовательные аграрные учреждения, технологические институты пищевой промышленности, научные интересы которых затрагивают решение вопросов обеспечения продовольственной безопасности, могут и должны активнее участвовать в реализации экспертной роли науки, так как из-за отсутствия визовых и таможенных границ Союзного государства Беларуси и России создаются благоприятные условия для совместной научной и инновационной деятельности белорусских и российских партнеров.

Следует заметить, что дискуссионные площадки для обсуждения широкого круга вопросов (например, заседания постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства) также созданы и успешно функционируют.

Однако, на наш взгляд, необходимо активнее вовлекать научную молодежь двух стран как в участие в составе экспертных советов, так и в работу над проектами и программами на наднациональном уровне. В настоящее время молодые исследователи двух стран имеют наработки в рамках новых прорывных технологий в области биобезопасности, селекции, технологий производства, зеленой экономики и энергетики. Учитывая тот факт, что продоволь-

стве касается каждого, можно отметить, что данная тематика могла бы стать катализатором создания новых интеграционных исследований на пространстве Россия–Беларусь.

Реализация в полной мере эффектов от интеграционного взаимодействия двух стран требует нового уровня в принятии

макроэкономических решений в условиях разнонаправленных интересов, и важно, чтобы выбор приоритетов согласованной продовольственной политики понимался и принимался населением, в том числе и молодежью, в этом случае возможно совпадение в понимании и образе совместного будущего России и Беларуси.

Литература

1. Товарооборот между РФ и Беларусью в 2012 году достиг рекордного уровня [Электронный ресурс] // Информационно-публицистический портал «Русь молодая». – Режим доступа: <http://rumol.org/2013/01/16/tovarooborot-mezhdu-rf-i-belarusyu-v-2012-godu-dostig-rekordnogo-urovnya/>
2. Клоцвог, Ф.Н. Моделирование и прогнозирование развития ЕЭП России, Беларуси, Казахстана и Украины / Ф.Н. Клоцвог, А.Б. Сухотин, Л.С. Чернова // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №2. – С. 125-132.
3. Сердюкова, Ю.С. Уточнение концептуальной вычислимой модели общего равновесия для оценки макроэкономических решений на пространстве Россия–Беларусь / Ю.С. Сердюкова (проект №11-06-90758 Российского фонда фундаментальных исследований).
4. Вайнгертнер, Л. Концепция продовольственной безопасности и полноценного питания [Электронный ресурс] / Л. Вайнгертнер. – Режим доступа: <http://www2.gtz.de/dokumente/bib-2009/gtz2009-0920ru-food-nutrition-security.pdf>
5. Усенко, Н.И. Анализ состояния и экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности России / Н.И. Усенко, Ю.С. Сердюкова // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – Вып. 9.
6. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. П.Г. Никитенко, В.Г. Булавко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 394 с.
7. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования единого экономического пространства государств таможенного союза / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский, А.В. Пилипук, Ф.И. Субоч // Весці Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2012. – №4. – С. 23-36.
8. Зерновая политика ЕЭП+ Доклад №9, 2012 / А.Л. Злочевский, Р.Е. Булавин, А.В. Корбут, Е.А. Ган, И.В. Кобут, А.М. Анисимов. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 120.
9. Мухамеджанов, Б.Г. Перспективы создания Единого экономического пространства (2011–2012): науч.-попул. изд. / Б.Г. Мухамеджанов. – Алматы: ОФ «Фонд Первого Президента Республики Казахстан», 2011. – 132 с.
10. Чернова, Е.В. Продовольственная безопасность в России: современное состояние и тенденции обеспечения / Е.В. Чернова // Экономика и управление. – Москва, 2008. – №2. – С. 34-41.
11. Усенко, Н.И. Против «мусорной еды»: метаморфозы пищевой индустрии и продовольственная безопасность / Н.И. Усенко, В.М. Позняковский // ЭКО. – 2012. – №8. – С. 175-189.
12. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 №120.